

На правах рукописи

Тихонова Мария Александровна

**АКСИОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ:
МОДЕЛЬ «СЛОВАРЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ
РУССКОГО ЯЗЫКА»**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва – 2016

**Работа выполнена на кафедре «Русский язык и стилистика»
Института издательского дела и журналистики
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати имени
Ивана Федорова»**

Научный руководитель:

доктор филологических наук (10.02.01),
профессор **Маркелова Татьяна Викторовна**, *заведующая кафедрой
«Русский язык и стилистика» ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет печати имени Ивана Федорова»*

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.01),
доцент **Фадеева Татьяна Михайловна**, *доцент кафедры славянской
филологии ГОУ ВО Московского государственного областного
университета*

кандидат филологических наук (10.02.01)

Якушевич Ирина Викторовна, *доцент кафедры русского языка ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»*

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

Защита диссертации состоится «3» июня 2016 года в 13:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре
(Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru>
и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук, доцент

Нелюбова Н.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из важнейших задач языка является отражение объективной действительности, что невозможно без учёта её взаимодействия с человеком, который непрерывно оценивает себя и окружающий мир.

Лингвистическое понимание сложной, многоаспектной категории оценки непосредственно связано с философией, логикой, психологией. По мнению Н.Д. Арутюновой, оценка «задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задаёт его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности...»¹. Оценка также во многом зависит от ценностных установок человека как представителя социума в определённый исторический период. Под *категорией оценки* в данном исследовании понимается «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединённых оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи»².

Лингвистическая аксиология стала активно развиваться в 80–90-е годы XX века. Большой вклад в формирование теории оценки внесли такие учёные, как Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, В.И. Карасик, Н.А. Лукьянова, Т.В. Маркелова, Л.Г. Смирнова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.И. Шаховский, Д.Н. Шмелёв, Ch. Morris и др. Однако до сих пор не существует единого описания оценочной лексики как системы. Решению этой проблемы должно способствовать создание словаря, в котором представлена оценочная лексика современного русского языка.

Для современной лексикографии, как и лингвистики в целом, характерен *антропоцентризм*, так как словари сохраняют и описывают свойства слов, которые несут в себе информацию о человеке, о предметах, явлениях, действиях и качествах окружающего мира. В настоящее время диалог «человек – словарь» играет важную роль в коммуникативной и когнитивной деятельности общества.

Важным направлением современной лексикографии является создание словарей *активного* типа, учитывающих *динамические* свойства лексики и её *функционирование* в процессе речевой коммуникации. Таким лексикографическим произведением является «Словарь оценочной лексики русского языка» (далее также – СОЛ), модель которого представлена в данной работе.

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что современное общество в большой мере подвержено влиянию и воздействию оценочной деятельности сознания в культуре и дискурсе. Это явление нуждается в анализе путём лексикографического описания оценочно маркированной лексики, количество которой в современном русском языке достаточно велико (по данным Г. Кульчинского, около 40 %³).

Обычные толковые словари фиксируют слова и значения с оценочным компонентом в общем массиве лексики, что приводит к их недостаточно чёткой лексикографической интерпретации. Это проявляется в отсутствии систематизации оценочных помет, неразработанности общих принципов описания оценочного

¹ Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. М.: Наука, 1984. С. 5.

² Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 139.

³ Кульчинский Г. Безъязыкая гласность // XX век и мир. 1990. № 9. С. 45.

значения, обусловленных сложностью лексикографической фиксации оценочной семантики, её субъективно-объективным характером и зависимостью от контекста. *Аксиологическая лексикография* должна стать важной частью общей лексикографии. Необходимо рассмотреть вопросы теории и практики создания аксиологического словаря, его типологические особенности, роль в отражении языковой картины мира, формировании языковой личности и успешной коммуникации.

Объектом исследования являются лексические единицы с оценочным компонентом значения.

Предмет исследования – модель представления лексики с оценочным компонентом значения в «Словаре оценочной лексики русского языка».

Цель диссертации состоит в лексикографической интерпретации оценочной лексики как одного из основных репрезентантов категории оценки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных **задач**:

1) систематизировать основные положения теории оценки с точки зрения их применения в лексикографической практике;

2) рассмотреть существующие классификации словарей и сформулировать типологические особенности аксиологического словаря;

3) выявить лексику с оценочным компонентом значения и проанализировать особенности выражения оценочной семантики;

4) рассмотреть существующие толковые словари русского языка и определить лексикографические параметры описания в них оценочных единиц, проанализировать использование в словарях стилистических и эмоционально-экспрессивных помет, отражающих градацию оценочного признака на шкале оценки;

5) разработать и описать общее устройство (макроструктура) и структуру словарной статьи (микроструктура) «Словаря оценочной лексики русского языка»;

6) установить особенности словарных толкований различных лексических средств выражения семантики оценки (знаки-функции, знаки-коннотации, знаки-прагмемы);

7) выявить парадигматические (синонимы, антонимы) отношения оценочной лексики и отразить их в структуре словарной статьи;

8) проанализировать специфику словообразовательных связей знаков-функций, знаков-коннотаций и знаков-прагмем в аспектах словообразовательной транспозиции и словообразовательной модификации, представленную в частичном словообразовательном гнезде;

9) определить особенности функционирования лексики с оценочным компонентом значения в современных публицистических и художественных текстах в целях подбора иллюстративного материала словаря;

10) систематизировать оценочную лексику с использованием лексикографических параметров, представленных в «Словаре оценочной лексики русского языка».

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных в следующих научных областях:

лингвоаксиология и экспрессивная лингвистика (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, Т.В. Маркелова, Г.Н. Скляревская, Л.Г. Смирнова, В.Н. Телия, В.К. Харченко, В.И. Шаховский, М.Н. Эпштейн, Ch. Morris и др.);

лексическая семантика (Ю.Д. Апресян, Е.Г. Беляевская, В.В. Виноградов, Е.А. Красина, Л.А. Новиков, М.Л. Новикова, Б.Ю. Норман, А.И. Смирницкий, Ю.П. Солодуб, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелёв и др.);

теория и практика лексикографии (П.Н. Денисов, В.В. Дубичинский, Ю.Н. Караулов, В.В. Леденёва, В.В. Морковкин, С.И. Ожегов, Г.Н. Складарская, В.Д. Черняк, Н.Ю. Шведова, Л.Л. Шестакова, Л.В. Щерба и др.);

функциональная стилистика (И.В. Арнольд, Н.С. Валгина, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, О.А. Крылова, Е.Ф. Петрищева, Г.Я. Солганик и др.);

семантическое словообразование (Т.И. Вендина, В.Н. Виноградова, Е.А. Земская, О.П. Ермакова, Е.С. Кубрякова, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, М.Н. Янценецкая и др.);

лингвокультурология (А. Вежбицкая, В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, В.И. Карасик, В.В. Красных, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, Н.В. Черникова, В.М. Шаклеин и др.);

теория массовой коммуникации и медиадискурса (И.В. Анненкова, М.Н. Володина, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, В.Г. Костомаров, В.А. Марьянчик, Л.В. Рацибурская, Г.Н. Трофимова, А.П. Чудинов и др.).

Материалом для исследования послужила лексика современного русского литературного языка, а также отдельные просторечные и общежаргонные единицы с оценочными компонентами значения.

Фактический материал отбирался из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) и лексикографических источников: Большой толковый словарь русского языка (под ред. С.А. Кузнецова) (БТС); Толковый словарь русского языка (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова) (СОШ); Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика (под ред. Г.Н. Складарской).

В качестве дополнительных источников привлекались: Словарь синонимов (под ред. А.П. Евгеньевой); Словарь антонимов русского языка М.Р. Львова; Словарь русского языка в 4 т. (под ред. А.П. Евгеньевой) (МАС); Словообразовательный словарь русского языка в 2 т. А.Н. Тихонова; Толковый словарь русского языка в 4 т. (под ред. Д.Н. Ушакова) (СУ).

Для анализа функционирования оценочной лексики в речи использовались публицистические тексты современных массовых печатных СМИ (в том числе в онлайн-версиях): «Аргументы и факты» (АиФ), «Газета.ру», «Дни.ру», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда» (КП), «Литературная газета» (ЛГ), «Московский комсомолец» (МК), «Московский комсомолец – Карелия» (МК-Карелия), «Московские новости», «Независимая газета», «Новая газета» (НГ), «Огонёк», «Российская газета» (РГ), «Советский спорт», «Труд» (с 2008 по 2016 гг.), а также художественные тексты таких современных российских авторов, как Е. Водолазкин, М. Кучерская, В. Пелевин, З. Прилепин, Д. Рубина, Л. Улицкая (с 2005 по 2015 гг.).

Объём проанализированного языкового материала – около 2000 единиц.

В качестве **методов исследования** применялись метод системного научного описания с приёмами наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения и типологизации; специальные лингвистические методы: компонентный анализ – при исследовании семантической структуры лексических значений; словообразовательный анализ – при исследовании формально-семантических отношений в словообразовательных структурах; контекстуальный анализ – при определении условий употребления оценочных единиц в текстах; анализ словарных

толкований и лексикографических помет – при выявлении коннотативных компонентов лексических значений.

В качестве **гипотезы** диссертационного исследования выдвигается предположение о том, что лексикографическая интерпретация лексики с семантикой оценки является средством репрезентации аксиологического аспекта лексического уровня языка, реализующим системное устройство, функционирование в речевой коммуникации и языковую специфику различных лексических средств выражения оценки.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём предложен *новый* тип аксиологического словаря, *не имеющего аналогов* в отечественной лексикографии, разработаны его макроструктура и микроструктура, система оценочных помет, выявлены принципы лексикографирования лексики, обладающей оценочными компонентами значения, и *впервые* с использованием лексикографических параметров исследованы её особенности.

Теоретическая значимость диссертации определяется её вкладом в лингвоаксиологию и лексикографию. Лингвистические материалы «Словаря оценочной лексики русского языка» подтверждают системную организацию лексического фрагмента в его взаимодействии с грамматическим уровнем в функционально-семантическом поле оценки и могут послужить отправной точкой для анализа отдельных разрядов лексики с оценочным компонентом значения. Полученные результаты могут использоваться при уточнении парадигматических и синтагматических связей описываемых лексических единиц, их языкового и речевого функционирования.

Разработанная модель «Словаря оценочной лексики русского языка» расширяет теорию лексикографии и способствует дальнейшему развитию её новой области – *аксиографии (оценочной лексикографии)*.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения его результатов в преподавании таких вузовских дисциплин, как «Современный русский язык» (разделы «Лексикология», «Лексикография»), «Стилистика русского языка», «Русский язык и культура речи», «Язык СМИ», а также спецкурсов по теории оценки, когнитивной семантике, лингвокультурологии, языку рекламы, основам речевого воздействия. Разработанные макроструктура и микроструктура словаря, образцы словарных статей найдут применение в лексикографической практике. Результаты исследования могут быть использованы при создании и редактировании медиатекстов.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Оценочные компоненты значения, входящие в план содержания лексемы, выполняют системообразующую функцию, становясь объективным показателем существования системы оценочной лексики.

2. При фиксации оценочно маркированной лексики толковыми словарями определяются её семантические характеристики, стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраски, грамматические признаки, особенности употребления, однако систематизацию оценочных единиц в общем массиве лексики осуществить невозможно.

3. При анализе оценочной лексики выявлено непоследовательное использование в существующей лексикографической практике стилистических и эмоционально-экспрессивных помет.

4. «Словарь оценочной лексики русского языка» является новым типом словаря, представляющим систему оценочно маркированной лексики. Структура словарной статьи СОЛ содержит оптимальный набор лексикографических параметров (оценочные и стилистические пометы, различные типы толкований, иллюстративный материал, синонимы и антонимы, гнездовая часть), позволяющих наиболее полно представить лексический фрагмент функционально-семантического поля оценки.

5. СОЛ представляет собой активный, когнитивно-функциональный словарь, задачей которого является систематизация оценочной лексики как одного из главных средств выражения категориальной семантики оценки, объединённой семантической доминантой ценностного отношения, преобразующего в процессе коммуникации когнитивные и эмоциональные смыслы под влиянием прагматической функции.

6. Расширение системы эмоционально-оценочных помет и соотнесение их со шкалой оценки позволяют систематизировать и унифицировать описание оценочной лексики.

7. Специфика словарных толкований оценочных значений знаков-функций, знаков-коннотаций и знаков-прагмем определяется особенностями их лексической и грамматической семантики.

8. Лексикографическое описание оценочной лексики выявляет различие в объёме парадигматической зоны словарной статьи (синонимы, антонимы) у трёх групп лексических средств выражения семантики оценки: знаков-функций, знаков-коннотаций и знаков-прагмем.

9. Гнездовая часть словарной статьи демонстрирует явления словообразовательной транспозиции и словообразовательной модификации, которые являются важным средством организации ФСП оценки. Различие в количестве дериватов в зонах словообразовательной транспозиции и словообразовательной модификации также доказывает принадлежность лексемы к одному из трёх типов оценочных знаков.

10. Иллюстративный материал СОЛ отражает особенности функционирования оценочной лексики, динамические процессы трансформации оценочной семантики, характерные для современных публицистических и художественных текстов.

Результаты исследования обсуждались на кафедре «Русский язык и стилистика» Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова и прошли **апробацию** на конференциях: научные конференции молодых учёных и аспирантов МГУП имени Ивана Федорова (Москва, МГУП имени Ивана Федорова, 2013, 2014, 2015); Всероссийская научная конференция «Язык как система и деятельность», посвящённая 80-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова (Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011); V Международная научная конференция «Язык и речь в синхронии и диахронии», посвящённая памяти профессора П.В. Чеснокова (Таганрог, Таганрогский институт им. А.П. Чехова, 2014); Международная научная конференция: IV Новиковские чтения «Функциональная семантика и семиотика знаковых систем» (Москва, РУДН, 2014); Международная научная конференция «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (Москва, МГОУ, 2015). Основные положения исследования отражены в 12 публикациях, четыре из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы определяется её целью, задачами и характером языкового материала. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка литературы, содержащего 240 наименований (в том числе словари), Списка источников и Приложения, включающего образцы словарных статей «Словаря оценочной лексики русского языка». Общий объём диссертации составляет 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, её актуальность, определяются объект, предмет, научная гипотеза исследования, формулируются его цель и задачи, перечисляются применяемые методы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту, отражается апробация диссертации, даётся характеристика её структуры.

Первая глава «Лингвистические словари как средство репрезентации лексики русского языка» состоит из трёх разделов.

В разделе 1.1 **«Слово как основная единица языка. Структура лексического значения слова»** лексика определяется как отдельный, самостоятельный уровень системы языка, отражающий коллективное языковое сознание на определённом этапе развития общества. Лексика характеризуется открытостью, динамичностью, подвижностью, непосредственной обращённостью к явлениям окружающего мира. Оценочный компонент в значениях слов также может изменяться, преобразовываться, расширяться или утрачиваться в ходе исторического развития. В современной языковой ситуации большое значение имеет аксиологическая трансформация значений слов. «Очевиден тот факт, что аксиосфера укрепляет свои позиции, расширяет речевые средства оценочного воздействия <...>, а в результате – **преображает языковые явления**»⁴.

Анализируя природу слова как единицы языка, учёные пришли к выводу, что лексическое значение слова отражает внеязыковую действительность и соотносится с понятием, при этом оно связано с лексическими значениями других слов⁵. А.А. Уфимцева рассматривает лексическое значение как «гносеологически значимый элемент языка», в котором «отражается и хранится веками социально-исторический опыт носителей данного языка»⁶. При когнитивном подходе лексическое значение рассматривается как отражение знаний и опыта, тесно связанных с познавательной деятельностью человека.

Согласно знаковой теории Ч. Морриса языковой знак характеризуется семантикой, синтактикой и прагматикой⁷. В соответствии с этим принято выделять аспекты лексического значения: денотативное значение, сигнификативное значение, структурное значение и прагматическое значение⁸.

⁴ Маркелова Т.В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преобразование // Ценности и смыслы. 2010. № 6. С. 67.

⁵ Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 162-189; Смирницкий А.И. Значение слова // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 79-89; Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.

⁶ Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). М.: Наука, 1986. С. 3.

⁷ Morris Ch. Signs, language and behavior. N.Y.: G. Braziller, 1947. 354 p.

⁸ Новиков Л.А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Проблемы языкового значения. М.: РУДН, 2001. С. 445-469.

Рассматривая структуру лексического значения, следует отметить, что одной из наиболее сложных является проблема семантизации заголовочной единицы в словаре, т.е. определение (толкование) её значения. По мнению А.А. Уфимцевой, словарное определение включает в себя не только логико-предметное содержание слова, которое понимается как отражённый в сознании образ (представление, понятие) предмета, вещи, но и отношение этих вещей, предметов в реальном мире и то, как они находят отражение в «логико-семантических» отношениях⁹.

Ю.Н. Караулов разработал три слагаемых словарных толкований: лексическое, т.е. значения слов, используемых в толковании; логико-семантическое, отражающее отношения между предметами реального мира; синтаксическое, т.е. отношения между словами на синтагматической оси¹⁰.

Следовательно, словарное толкование отражает лексическое значение слова и определяет его место в лексико-семантической системе языка, в том числе в её оценочном аспекте. В толковании должны быть отражены все семантические компоненты значения слова (семы) с тем, чтобы обеспечить различие или идентификацию лексических единиц, в нашем исследовании – оценочных. Словари раскрывают системные связи слов, их лексико-семантическую структуру, являясь важнейшим средством репрезентации лексического материала.

Раздел 1.2 «Теория лексикографии: общие требования к построению словаря и словарной статьи» посвящён словарям как особым культурным объектам, фиксирующим совокупность знаний общества в данную эпоху и материализующим культурную память народа.

Для теории лексикографии существенное значение имеют такие понятия, как *макроструктура* и *микроструктура* словаря. Под *макроструктурой* понимается внутренняя организация лексикографического произведения, его композиция, структура расположения составных частей, их взаимосвязь.

Под *микроструктурой* словаря понимается организация словарной статьи, которая является минимальной единицей словаря и представляет собой относительно самостоятельный текст. В словарной статье отражаются лексикографические параметры слова: орфографический, акцентологический, грамматический, стилистический, словообразовательный, фразеологический и др. В зависимости от типа словаря меняется их количество, соотношение и глубина разработки.

Способ подачи языкового материала в «Словаре оценочной лексики русского языка» является алфавитно-гнездовым, что отражает особую системность оценочного смысла.

Проблема толкования слова в словарной статье является одной из основных в теории лексикографии. Основные требования к толкованиям лексических значений были сформулированы Ю.Д. Апресяном¹¹. Для унификации словарных толкований необходимо создание научно обоснованной классификации лексики, в том числе с оценочными компонентами значения, в которой были бы сгруппированы слова, требующие однотипных лексикографических квалификаций. Из сложившихся в отечественной лексикографии типов словарных толкований

⁹ Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). С. 17-18.

¹⁰ Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. С. 290.

¹¹ Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. С. 95.

(описательный, эквивалентный (синонимический), отсылочный и перечислительный) в «Словаре оценочной лексики русского языка» преимущественно используется описательный тип с учётом сложности основной структурной единицы словаря и её парадоксов: «Словарная статья – это лингвистический жанр, информирующий не только о слове, но и о разных видах языковых окружений слов – контекстных, классных, деривационных, фразеологических, функциональных»¹².

Итак, анализ элементов словарной статьи свидетельствует об их взаимосвязи и взаимозависимости: структура словарной статьи (микроструктура словаря) коррелирует со сложной композиционной системой (макроструктурой словаря) исходя из многокомпонентной категориальной семантики оценки и её отражения в слове.

В разделе 1.3 «**Типология словарей**» рассматривается проблема типологии словарей, которая остаётся актуальной на протяжении многих десятилетий. *Тип* словаря определяется основной информацией, которую он содержит, его общим назначением и структурой словарной статьи. Проблема типологии лингвистических словарей позволяет не только осмыслить уже существующие типы, но и прогнозировать создание новых. Типология словарей освещалась многими исследователями (Л.В. Щерба, С.И. Ожегов, В.Г. Гак, В.В. Морковкин, М.Л. Апажеев, С.В. Лесников, В.В. Дубичинский и др.) с разных точек зрения и с учётом разных дифференцирующих оснований: по адресату (академические, учебные, научно-популярные и т.п.); по охвату материала (комплексные, аспектные и т.п.); по способу подачи лексического материала (алфавитные, алфавитно-гнездовые, гнездовые, идеографические, обратные и т.п.); по объёму словника (большие, средние, малые); по носителю информации (книгопечатные, электронные и т.п.) и др.

При составлении «Словаря оценочной лексики русского языка» важной задачей является определение принципа отбора оценочных слов, при котором необходимо учитывать возрастающую роль языка СМИ и его влияние на литературный язык¹³.

Лексикографические принципы, положенные в основу «Словаря оценочной лексики русского языка», базируются на антиномиях *лингвоцентрические/антропоцентрические словари, словари активного/пассивного типов*, т.е. на понимании того, что «лингвоцентрические словари – это словари языка и при языке», «антропоцентрические словари – это словари для человека». Главная задача лингвоцентрических словарей – «фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты». Антропоцентрические словари призваны помочь человеку «в формировании языка как принадлежности сознания» и «в эффективном использовании этого языка»¹⁴.

Поскольку оценка является неотъемлемой сущностью сознания человека и универсальной лингвистической категорией, при лексикографировании оценочной лексики лингвоцентрический и антропоцентрический подходы не исключают, а

¹² Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. М.: Наука, 1988. С. 6.

¹³ Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.

¹⁴ Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. М.: Наука, 1988. С. 132.

взаимодополняют друг друга, углубляя представление о системе языка и его функционировании в процессе речевой деятельности.

Противопоставление словарей *рецептивного (пассивного)* и *продуктивного (активного)* типов связано с различием семасиологического и ономасиологического подходов к описанию языка. Семасиологическому подходу соответствуют словари рецептивного (пассивного) типа, а ономасиологическому подходу – словари продуктивного (активного) типа. Словари *активного типа* являются актуальными для современной лексикографии¹⁵. При лексикографировании оценочной лексики используется ономасиологический подход, в котором описание языка осуществляется от значения к знаку, коммуникант выступает в роли говорящего (пишущего)¹⁶. Этот подход детерминирует «Словарь оценочной лексики русского языка» как словарь активного типа, дающий ответ на вопрос, какими словами (знаками) выражается та или иная оценка, и отражающий динамику и трансформацию оценочных значений в процессе реализации и преобразования оценки в речевой коммуникации.

Анализ типологии словарей ведущих исследователей и лексикографов, а также современных работ, посвящённых данной теме, позволяет сделать вывод об отсутствии в русской лексикографии словаря оценочной лексики. Можно отметить только два словаря, демонстрирующих внимание к оценочной фразеологии, составным компонентом которой является слово: словарь В.Ю. Меликяна «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи»¹⁷ и словарь Л.К. Байрамовой «Аксиологический фразеологический словарь русского языка: словарь ценностей и антиценностей»¹⁸. Теперь задача создания словаря оценочной лексики становится ещё более актуальной.

Итак, в отечественной лексикографии не существует словаря, посвящённого оценочной лексике, и отсутствует такой раздел, как *аксиография (оценочная лексикография)*.

Создание «Словаря оценочной лексики русского языка» вносит свой вклад в теорию оценки и решает проблему толкования и употребления слов с оценочным компонентом значения, в том числе в языке средств массовой информации, для которого оценочная функция лексики является конституирующим фактором. Оценка – это умственный акт, неразрывно связанный с мыслями и эмоциями, которые вербализуются в слове, речи. Словарь как произведение, формирующее и отражающее ментальность, должен внести ясность в выражение оценочных значений, тем самым упорядочивая языковую картину мира и расширяя возможности своих пользователей.

Вторая глава «Лексика с оценочным компонентом значения в лексической системе русского языка и словарях» включает в себя три раздела.

Раздел 2.1 «Оценка как универсальная лингвистическая категория» посвящён обзору основных положений лингвоаксиологии. Вопросы, связанные с аксиологией и ценностными ориентирами, изначально исследовались в философии

¹⁵ Активный словарь русского языка / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с. Т. 2. 736 с.

¹⁶ Новиков Л.А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Проблемы языкового значения. С. 435-441.

¹⁷ Меликян В.Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М.: Флинта: Наука, 2001. 240 с.

¹⁸ Байрамова Л.К. Аксиологический фразеологический словарь русского языка: словарь ценностей и антиценностей. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 359 с.

и логике (Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Д. Юм, И. Кант и др.). Благодаря трудам философов сформировалась аксиология как философская дисциплина, исследующая категорию ценности. В XX веке учёные, рассуждая об оценке, большое внимание уделяли коммуникации, речевой ситуации и коммуникативным целям высказывания (Ч. Стивенсон, А. Айер, П. Ноуэлл-Смит и др.), благодаря чему была актуализирована прагматичность как важнейшая черта оценочной лексики. Особое внимание коммуникации и отношению субъекта к объекту уделено в логике. А.А. Ивин разработал логический подход к оценке как к системе, структурными компонентами которой являются оценивающий субъект, т.е. тот, с точки зрения которого даётся оценка; оцениваемый предмет (объект), т.е. то, что оценивается; характер оценки («хороший», «плохой», «нейтральный» и др.); основание оценки, т.е. то, с точки зрения чего производится оценка¹⁹. Такая структура стала базовой для лингвоаксиологии, так как эти компоненты формируют структуру оценочного суждения, которое отражается в лексических единицах с семантикой оценки.

Исследования оценки в философии и логике тесно связаны с лингвистикой и лексикографией: «Анализ аксиологических и деонтических понятий и их определение в трудах философов сближается с анализом и определением значения соответствующих слов в лингвистической и лексикографической практике»²⁰.

В последние десятилетия интерес к лингвистической аксиологии постоянно возрастает, что подтверждается появлением большого количества исследований, посвящённых данной теме (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, В.И. Карасик, Н.А. Лукьянова, Т.В. Маркелова, Г.Н. Скляревская, Л.Г. Смирнова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.И. Шаховский и др.). Всё чаще исследователи, вслед за Г.Н. Скляревской, говорят о том, что «слово – не просто номинативная единица языка, но – сгусток эмоций, экспрессии, оценок, намерений, желаний»²¹. Оценка как универсальная лингвистическая категория не может существовать без человека, вне его деятельности, так как именно человек может оценить объект, охарактеризовать его с точки зрения ценности/антиценности. В связи с этим важнейшей особенностью аксиологии является антропоцентризм.

Основополагающие ценности передаются из поколения в поколение, оставаясь неизменными. Однако ценностная парадигма может меняться в связи с социальными модификациями, историческими, экономическими и политическими трансформациями. В языке отражаются подвижность и восприимчивость оценки, что приводит к развитию новых актуальных оценочных значений. Такие актуальные оценочные значения нередко характеризуются *энантисемичностью*, т.е. способностью слова изменять свой знак на противоположный (*капитализм, коммунизм, либерал, демократ, диктатура, бизнес, капитал, реформировать, оппозиционный, элита* и др.).

«Семантика оценки представляет собой сложную комплексную структуру, формируемую семантическими категориями субъекта, объекта, предиката (характера оценки) и основания оценки. Семантические компоненты

¹⁹ Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: МГУ, 1970. С. 21-28.

²⁰ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 11.

²¹ Скляревская Г.Н. Категория оценки: основные понятия, термины, функции (на материале русского языка) // Оценка в современном русском языке. *Studia slavica Finlandensia*, t. XIV. Hirm. Helsinki, 1997. С. 166.

категориальной оценочной семантики объединяются единой смысловой доминантой – ценностным отношением, имеющим значение "хорошо"/"плохо"²².

Оценочная семантика, основанная на умственном акте, реализуется взаимодействием в высказывании языковых средств разных уровней: лексических, словообразовательных, синтаксических и т.д. Исходя из этого категория оценки понимается как функционально-семантическое поле, в котором взаимодействуют разноуровневые языковые средства. Функционально-семантическое поле оценки включает в себя «когнитивное содержание (хорошо/нормально/плохо)», «коммуникативное содержание (одобрение/безразличие/неодобрение)», «эмоциональное содержание (приятно/удовлетворительно/неприятно)²³. Например: *Фильм вызвал интерес – Фильм интересный – Фильм интересуется зрителей – Смотреть фильм интересно* (когнитивное содержание – хорошо, коммуникативное содержание – одобрение, эмоциональное содержание – приятно); *Он трус – Он трусит – Он трусливый – Он проявил трусость – Он ведёт себя трусливо* (когнитивное содержание – плохо, коммуникативное содержание – неодобрение, эмоциональное содержание – неприятно) и т.д.

Усиление или ослабление положительных и отрицательных признаков, выражающих отношение субъекта оценки к её объекту, позволяет построить оценочную шкалу качественной оценки: *очень хорошо – довольно хорошо – хорошо – нормально – плохо – довольно плохо – очень плохо*²⁴. Являясь важнейшим имплицитным компонентом «оценочного комплекса», шкала оценки выражает определённое когнитивное содержание оценочного значения. Это шкала-образец, шкала-функция, на которую могут накладываться другие оценочные значения, имеющие разные основания оценки. Например, шкала эстетической оценки внешних качеств: *красивый – симпатичный – привлекательный – обычный на вид – невзрачный – уродливый – безобразный*; шкала интеллектуальной оценки: *захватывающий – увлекательный – интересный – обыкновенный – банальный – посредственный – заурядный*; шкала эмоциональной оценки: *жизнерадостный – неунывающий – весёлый – нормальный – грустный – печальный – унылый* и т.д. Чтобы «поместить» объект оценки на один из элементов оценочной шкалы, субъект оценки руководствуется «оценочным стереотипом» и эмоциями. В коммуникации эти эмоциональные оценки выражают отношение говорящего к действительности: *одобрение – похвалу – восхищение // неодобрение – порицание – возмущение*. Так реализуется динамика оценочного акта: эмоция – коммуникативное намерение – символ (элемент оценочной шкалы). Эмоция (восприятие) лежит в основе коммуникации, коммуникация, в свою очередь, нацелена на воздействие, слово вербально побуждает к действию, и это воплощается в символе. Например, динамика лексемы *герой*: эмоция – восхищение; коммуникативное намерение – одобрение; символ – очень хорошо. *Вадим не помнит своего отца, но он знает, что его папа герой, любит его и гордится им* (АиФ, 10 января 2016). Однако в зависимости от речевой ситуации и условий коммуникативного акта (при ироническом употреблении) данная лексема может выражать отрицательное оценочное значение: эмоция – порицание; коммуникативное намерение –

²² Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: учеб. пособие по спецкурсу. М.: МПУ, 1993. С. 23.

²³ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013. С. 48.

²⁴ Morris Ch. Varieties of human value. Chicago; London, 1956. P. 17-26.

неодобрение; символ – плохо. Например: *На прошедшей же неделе на стадионе «Локомотив» нашёлся очередной герой, который умудрился выбежать на поле, поцеловать одного из футболистов <...> и безнаказанно вернуться на трибуну* (АиФ, 26 октября 2015).

Итак, оценочная шкала имеет сложную структуру и объединяет в себе интеллектуальную, эмоциональную и речевую деятельность субъекта, системно организуя средства выражения оценки²⁵, важнейшим из которых является слово. Выявлено, что оценочная шкала имеет особое значение при описании лексики в словаре.

В разделе 2.2 «**Оценочная семантика и её выражение в лексическом значении слова**» особое внимание уделено семантической структуре оценочной лексики. Оценочные компоненты являются основной частью прагматического значения слова, которое Л.А. Новиков определял как «закреплённое в языковой практике отношение говорящих к употребляемым знакам и соответствующее воздействие знаков на людей»²⁶.

Семантическая структура большинства оценочных слов двучленна. В ней выделяется денотативное значение, которое отражает объективную действительность, предмет, понятие, и *прагматическое (эмотивное) значение*, или *коннотация*, которое является *языковым выражением оценки*. Эти два компонента формируют лексическое значение оценочных слов. Например: *белоснежный* – ‘белый как снег, ослепительно белый’ + положительная оценка; *белый* – ‘цвета снега, молока, мела’, оценка отсутствует; *белёсый* – ‘беловатый, тускло-белый’ + отрицательная оценка. Исключение составляют чисто оценочные знаки-функции (*хороший, плохой* и др.), которые выражают только оценку при отсутствии денотативного компонента значения.

В нашем исследовании коннотация понимается как совокупность разнородных семантических элементов (экспрессивных, эмотивных, оценочных, стилистических, прагматических), которые вызваны ценностным отношением и дополняют денотативную соотносённость слова с объектом реальной действительности или понятием. Таким образом, мы опираемся на традиционное понимание коннотации, которое встречается в большинстве исследований (Э.С. Азнаурова, А.Я. Алексеев, Ю.Д. Апресян, Т.Г. Винокур, Г.В. Колшанский, Н.Г. Комлев, Д.Н. Шмелёв и др.).

В исследованиях Т.В. Маркеловой лексические средства выражения оценки систематизированы и представлены следующей триадой: *оценочность функциональная* – слово содержит оценку в семантической структуре как семему (*хороший, замечательный*); *оценочность коннотативная* – слово имеет переносное оценочное значение, при этом прямое значение не является оценочным (*Жизнь – сказка*); *оценочность прагматическая* – предметное и оценочное значения в семантической структуре слова неразрывно связаны (*Жизнь – ад*)²⁷. Наше исследование отражает систему лексических средств выражения оценки через лексикографирование знаков-функций, знаков-коннотаций и знаков-прагмем в СОЛ и доказывает специфику этой системы, связанную с различной природой лексической семантики данных знаков.

²⁵ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 107.

²⁶ Новиков Л.А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Проблемы языкового значения. С. 459.

²⁷ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 49.

Элемент оценки, положительной или отрицательной, может быть заключён в семемах, т.е. в прямом значении слова (*возмездие, дерзание – брюзга, разгильдяй*), оценку могут нести переносные метафорические значения слова (*ангел, орёл – тряпка, кипятиться*), а также суффиксы субъективной оценки (*солнышко, цветочек, бабуля – зверюга, комнатуха, ручища*). Различаются первичные (исходные) и вторичные (производные, мотивированные) оценочные значения. Первичные оценочные значения характерны для исходных (непроизводных) слов. Например: *пижон* – (разг. неодобр.) ‘молодой человек, занятый своей внешностью и одетый по самой последней моде’; ‘щёголь, франт’. Оценочные компоненты семантики могут заимствоваться производными словами от производящих, например: *пижон* → *пижонский, пижонить* и др. Производные при этом получают нового лексического значения, изменяется только их частеречная принадлежность («чистая транспозиция») ²⁸. В других случаях при словообразовании происходит как изменение частеречной принадлежности производных слов, так и появление у них новых оценочных значений («транспозиция, осложнённая изменением лексического значения») ²⁹. Например: *гений* → *гениальный* → *гениально, гениальность*.

Оценочными значениями обладают также многие словообразовательные морфемы. Морфемы с оценочным значением могут присоединяться как к оценочным производящим словам, так и к производящим, не обладающим семантикой оценки. В первом случае суффиксы и приставки усиливают, смягчают или видоизменяют оценочное значение производящих: *грязь* → *грязища, добрый* → *предобрый, дурак* → *дурачок, страдать* → *выстрадать* и др. Во втором случае «безоценочное» производящее может приобрести оценочное значение: *человек* → *человечек, человечиска, человечище, сверхчеловек; старик* → *старичок, старичишка, старичонка, старичина, старичище, старикан* и др. Такие словообразовательные процессы происходят, как правило, внутри одной части речи с изменением значения производного слова, что характерно для «словообразовательной модификации» ³⁰.

Словообразовательная транспозиция и словообразовательная модификация формируют структуру функционально-семантического поля (ФСП) оценки, организуя его парадигматическую и синтагматическую оси ³¹. Словообразовательный аспект оценочной семантики обязательно находит отражение в словарных статьях «Словаря оценочной лексики русского языка».

У некоторых многозначных слов развиваются значения с противоположными оценочными компонентами – как с положительным, так и с отрицательным. Это явление называется *эмоционально-оценочной энантисемией*. При узуальном употреблении такие значения фиксируются словарями (например, *гордость, заразить* и др.). Оценочное значение слова может измениться на противоположное в процессе развития общества и языка в связи с изменением социально принятых норм и оценок (например, *амбиция, прорыв* и др.), что учитывается при лексикографическом описании в «Словаре оценочной лексики русского языка».

²⁸ Кубрякова Е.С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 121.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 100-123.

В системе русского языка гораздо шире представлены слова с отрицательной оценкой, чем с положительной, что подтверждается проанализированным нами материалом и объясняется спецификой национального менталитета, особенностями восприятия жизни русскими людьми (А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов и др.).

При развитии оценочных значений происходит расширение коннотативного и прагматического объёма лексических единиц. Данный процесс наиболее ярко проявляется в дискурсе СМИ, который формирует аксиологическую модель современного общества, «отражая и преображая» оценочный механизм языка³². Процесс аксиологизации существенно влияет на состояние современного русского языка. Несмотря на то что оценочные компоненты значения сложны для лексикографической фиксации в связи с их подвижностью, субъективностью, «человекозависимостью», наше исследование показывает, что они должны своевременно отражаться в словарях. Это особенно актуально для словарей *активного* типа, которые демонстрируют динамику лексического состава языка и изменение прагматических и коннотативных компонентов семантики слова.

Раздел 2.3 «**Специфика толкования оценочных слов в словарях**» посвящён анализу особенностей толкования знаков-функций, коннотаций и прагмем в словарях. У *знаков-функций* оценка составляет собственно лексическое значение слов (*хороший/плохой*). Для их семантической структуры могут быть характерны семы, выражающие разную степень положительного отношения, т.е. на оценочную градуальную шкалу накладывается шкала интенсивности. Например: *противный* – ‘очень неприятный, отвратительный’; *гадкий* – ‘вызывающий отвращение; противный, мерзкий’; ‘очень плохой, дурной’; *мерзкий* – ‘вызывающий отвращение; гадкий’; ‘очень плохой, крайне неприятный’ и др.

Знаки-коннотации формируют переносные оценочные значения на основе прямых денотативных семем за счёт ассоциативного потенциала слова и актуализации сем, способных выразить качественную характеристику и положительное/отрицательное отношение к объекту оценки. Такой перенос значений позволяет охарактеризовать знаки-коннотации как оценочные метафоры. В толковых словарях они представлены семемами с пометой *перен.* (*переносное*). Например: *кипеть* – *перен.* ‘протекать очень оживлённо, стремительно, бурно’ (*работа, жизнь кипит*) – коннотативные семы ‘бурлить’, ‘стремительно двигаться’ и др.

У *знаков-прагмем* оценка входит в семантическую структуру, которая подобна суждению, свёрнутому высказыванию. Прагматическая оценочная ситуация (субъект – объект – оценочный предикат – основание оценки) составляет ядро лексического значения прагмемы³³. В словарных дефинициях должны быть представлены денотативные (объект оценки) и сигнификативные (оценочный предикат) компоненты их семем. Например: *зачинщик* – ‘тот, кто начинает что-либо (обычно неблагоприятное)’ и др.

Особое внимание в данном разделе уделено решению проблемы унификации и чёткой систематизации стилистических и эмоционально-экспрессивных словарных *помет*. Анализ использования системы стилистических и эмоционально-экспрессивных помет в словарях вносит ясность в такие «узкие

³² Маркелова Т.В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преображение. С. 69-70.

³³ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 87.

места», как отсутствие единообразия оценочных помет в словарях, смешение стилистических и эмоционально-экспрессивных окрасок слов, и помогает чёткому осознанию необходимости употребления системы оценочных помет в лексикографии.

Анализ материалов основных толковых словарей русского языка (XVIII–XXI вв.) с точки зрения употребления эмоционально-экспрессивных, оценочных и стилистических помет позволяет сделать вывод, что в каждом словаре существует своя «палитра» помет, однако нет чёткой корреляции стилистических и эмоционально-экспрессивных помет, термин «оценочная помета» практически не используется. Корреляция стилистических и эмоционально-оценочных помет особенно важна для словарей *активного* типа, в которых лексический состав выполняет единую смысловую функцию, отражая прагматическое или коннотативное содержание слова и его место в функционально-семантическом поле оценки.

Проанализированный материал демонстрирует несовпадение помет при одном и том же слове в разных словарях, созданных приблизительно в одно и то же время. Например: *баба* – *прост.*, обычно *пренебр.* ‘женщина вообще’; *разг. презр.* ‘о слабом, нерешительном мужчине, мальчике’ (МАС) и *баба* – ‘вообще о женщине’ (иногда с *пренебр.* или *шутл.* оттенком; *прост.*); перен. ‘о робком, слабохарактерном мужчине’ (*разг.*) (СОШ); *бездарь* – *разг.* ‘то же, что бездарность’ (МАС) и *бездарь* – *разг. пренебр.* ‘то же, что бездарность’ (СОШ); *мямля* – *прост.* ‘тот, кто мямлит; вялый, нерасторопный, нерешительный человек’ (МАС) и *мямля* – *разг. пренебр.* ‘вялый, нерешительный человек, тот, кто мямлит’ и др.

Использование помет в одном и том же словаре также не отличается последовательностью. Например, в СОШ при слове *бездарь* даются пометы *разг. пренебр.*, а при слове *лодырь* есть только стилистическая помета *разг.*, эмоционально-оценочная помета отсутствует. Наше исследование подтверждает, что нередко в словарях эмоционально-оценочные пометы заменяются стилистическими (*разг.*, *прост.*). Например, в СОШ: *головорез* (*разг.*), *голодуха* (*прост.*), *доиграться* (*разг.*), *жмот* (*прост.*), *изгаляться* (*прост.*), *нытик* (*разг.*), *тарарам* (*разг.*), *тупица* (*разг.*), *ябедничать* (*разг.*) и др. Это связано с тем, что стилистически сниженная лексика обычно содержит элементы резкой негативной оценки.

Лингвистические наблюдения над оценочной лексикой в лексикографической практике показывают, что необходимо различать пометы стилистические и эмоционально-оценочные. Наиболее сложным является соотношение оценочности и эмоциональности. Исследователи (В.И. Шаховский, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова и др.) считают, что эмоциональность и оценочность, как правило, неразрывно связаны между собой: положительная эмоция (одобрение) – оценка «хорошо», отрицательная эмоция (неодобрение) – оценка «плохо». Поэтому следует рассматривать эмоционально-оценочные пометы, хотя соотношение этих двух компонентов может быть разным. Например, помета *ласк.* показывает в большей степени выражение эмоций, чем оценку.

Эмоционально-оценочные пометы тесно связаны с пометами стилистическими. Разговорные и просторечные слова чаще выражают отрицательную оценку (*верзила, газеть, тупица, гнусный, плюхнуться, нахрапом* и др.), но способны и к реализации положительного отношения (*зимушка, деточка, шикарней, наяривать* и др.). Книжным словам может быть присуща как

положительная (*достояние, свершить, благо, непревзойдённый* и др.), так и отрицательная оценочность (*злодеяние, клика, утрировать, пресловутый* и др.). Существует стилистически окрашенные единицы, не выражающие оценку (*абстрагировать* (книжн.), *грядущий* (высок.), *раздевалка* (разг.), *давеча* (прост.) и др.), и единицы с оценочным компонентом значения, нейтральные в стилистическом отношении, что характерно, прежде всего, для знаков-функций и прагмем (*одобрять, чудесный, жеманство, нахлебник, сделка* и др.). Итак, несмотря на тесную взаимосвязь, стилистическая и эмоционально-оценочная характеристики представляют собой *два разных, самостоятельных* аспекта. Однако при формировании соответствующих помет в «Словаре оценочной лексики русского языка» учитывается корреляция между этими аспектами. В таких случаях в СОЛ используются двойные пометы, например: *балда – прост. бран., бутуз – разг. ласкат., кляуза – разг. пренебр., расфуфыриться – прост. пориц.* и т.п., уточняющие стилистическую и эмоционально-оценочную характеристику слова с целью наиболее точного словоупотребления для достижения успешной коммуникации.

Третья глава «Словарь оценочной лексики как новый тип лингвистического словаря» состоит из трёх разделов.

В разделе 3.1 «**Общая характеристика модели «Словаря оценочной лексики русского языка»**» определяются теоретические положения, составляющие основу концепции СОЛ, – принципы *антропоцентризма, когнитивности* и *функциональности*. Принцип антропоцентризма позволяет исследовать лингвоментальную природу оценочной семантики, являющуюся результатом речемыслительной деятельности человека. Принцип когнитивности предполагает рассмотрение лексических единиц с точки зрения отражения ими знаний о действительности, модусного знания, в том числе ценностного отношения человека к окружающему миру. Принцип функциональности направлен на изучение употребления оценочной лексики в речи в синтагматическом и парадигматическом аспектах и соотнесён с системной организацией функционально-семантического поля оценки.

Эти принципы связаны с мнением Ю.Н. Караулова о том, что одна из главных задач современной лексикографии состоит в том, чтобы приблизить человека к словарю, довести словарь до человека, соотнести структуру, содержание словаря с теми потребностями, с которыми к словарю обращается носитель языка или человек, изучающий язык как неродной³⁴.

Являясь языковым (лингвистическим) толковым словарём, СОЛ представляет лексикографическую интерпретацию оценочной лексики современного русского языка, демонстрируя её аксиологическую динамику, функционирование в процессе реализации оценки в речи, отражение и преобразование оценки в процессе коммуникации, что позволяет характеризовать СОЛ как *активный* словарь.

Задача СОЛ – систематизация оценочной лексики как одного из важнейших репрезентантов (средств выражения) категориальной семантики оценки, отражающей динамическое взаимодействие когнитивного (*хорошо – нормально – плохо*), эмоционального (*удовольствие – удовлетворение – неудовольствие*) и

³⁴ Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 7-8.

коммуникативного (*одобрение – безразличие – неодобрение*) параметров субъективно-объективного содержания в его семантико-прагматической функции.

В разделе 3.2 «**Обоснование макроструктуры «Словаря оценочной лексики русского языка»**» определяются компоненты, составляющие внутреннюю организацию СОЛ: 1. Предисловие; 2. Теоретическая статья «Оценочная лексика и её место в лексической системе русского языка»; 3. Раздел «Как пользоваться словарём»; 4. Список условных знаков и сокращений; 5. Список лексикографических и других источников; 6. Русский алфавит; 7. Корпус словаря (словарные статьи); 8. Содержание.

В СОЛ входят как слова с *общеоценочными (итоговыми)*, так и с *частнооценочными* значениями (по классификации Н.Д. Арутюновой)³⁵. В словник СОЛ включена оценочная лексика со следующими стилистическими характеристиками: общеупотребительная лексика русского литературного языка (*бранить, вор, гений, герой, спасти, чудесный* и др.), в том числе разговорная (*ахинея, баламутить, грязнуля, щебетать* и др.); слова, относящиеся к общему жаргону (*классный, крутой, лох, отморозок, тупить* и др.); отдельные просторечные слова (*задрипанный, расфуфыриться, шпана, якишаться* и др.), за исключением грубопросторечных.

В словник не включены окказиональные слова – индивидуально-авторские неологизмы. Также в словаре не представлены производные слова с оценочными суффиксами, если их производящие не обладают оценочной семантикой (*бабуля, людишки, полюшко, хлебушек; голосище, домишко, птичка, собачонка; бумаженция, каменюка, старикашка, итормяга* и др.), поскольку такие суффиксы имеют типовые словообразовательные значения. Производные с оценочными суффиксами, образованные от оценочных производящих, даются в частичном словообразовательном гнезде словарной статьи СОЛ (*бандит → бандюга, бутуз → бутузик, кляча → клячонка* и др.).

Все лексические единицы, зафиксированные в СОЛ, подтверждены цитатным материалом из текстов современных СМИ и художественной литературы.

Адресатом СОЛ являются, прежде всего, специалисты-филологи. Материалы словаря и содержащаяся в нём научно-лингвистическая информация могут служить базой для дальнейшего изучения категории оценки. Помимо филологов, словарь адресуется тем, кто профессионально работает со словом – журналистам, преподавателям русского языка, писателям, переводчикам, редакторам, специалистам по рекламе, а также аспирантам, студентам. Также СОЛ может быть интересен всем тем, кто стремится совершенствовать свою языковую личность и сделать речь выразительной, яркой и эмоциональной.

Раздел 3.3 «**Обоснование микроструктуры «Словаря оценочной лексики русского языка»: специфика словарной статьи**» посвящён структуре словарной статьи как основной композиционной единицы словаря.

В словарной статье СОЛ выделяются следующие зоны: 1. Заголовочное (заглавное) слово; 2. Грамматическая информация; 3. Оценочная и стилистическая характеристики слова; 4. Толкование; 5. Иллюстративный материал; 6. Синонимы и антонимы; 7. Гнездовая часть.

³⁵ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. С. 75-76.

1. В качестве заголовочных слов в СОЛ выступают имена существительные, имена прилагательные, глаголы. Наречия, слова категории состояния и слова категории оценки могут даваться в гнездовой части словарных статей или в качестве самостоятельных заголовочных слов, что зависит от степени их семантической близости со своими производящими.

2. Грамматическая информация всех представленных в СОЛ частей речи даётся в стандартной, общепризнанной в лексикографии форме.

3. В СОЛ оценочная лексика дифференцирована в соответствии с функциональной типологией оценочного значения: знаки-функции (*хороший, плохой*), знаки-коннотации (*сказка, осёл*), знаки-прагмемы (*баламут, гений*)³⁶. Тип оценочного значения указывается после грамматических характеристик: **Ф.** (функция), **К.** (коннотация), **П.** (прагмема).

В СОЛ предложено соотнесение эмоционально-оценочных помет со шкалой оценки, что позволяет унифицировать их использование. Приведём оценочную шкалу с распределением по ней помет:

Оценочная шкала	Пометы	Примеры
Очень хорошо	<i>восхищ., почтит., уважит.</i>	дама (<i>уважит.</i>), почивать (<i>почтит.</i>), прекрасный (<i>восхищ.</i>)
Довольно хорошо	<i>ласкат., уменьш.-ласкат., хвалебн.</i>	бабуля (<i>ласкат.</i>), бутуз (<i>ласкат.</i>)
Хорошо	<i>одобрит.</i>	добрый (<i>одобрит.</i>), хороший (<i>одобрит.</i>)
Нормально	-	-
Плохо	<i>ирон., неодобр., пренебр., укор.</i>	отфутболить (<i>неодобр.</i>), радетель (<i>ирон.</i>), развалюха (<i>пренебр.</i>)
Довольно плохо	<i>вульг., неприл., пориц., презр.</i>	отребье (<i>презр.</i>)
Очень плохо	<i>бран., возмуц., груб., груб.-фам., отвращ., уничиж.</i>	матерщинник (<i>груб.</i>), обормот (<i>бран.</i>)

В словаре расширена система помет, отражающих положительную оценку: «одобрительное», «хвалебное», «уважительное», «вызывающее восхищение». Например: *богатырь (одобрит.)*, *герой (хвалебн.)*, *бесстрашие (хвалебн.)*, *великолепный (восхищ.)* и т.п.

В СОЛ используются следующие стилистические пометы: *разг., книжн., прост., высок., офиц., публиц., трад.-поэт., нар.-поэт.* и др., которые не заменяют эмоционально-оценочные пометы. При необходимости охарактеризовать слово или значение слова по этим двум параметрам используются двойные пометы: *разг. пренебр., разг. неодобр., прост. презр.* и т.п.

4. Лингвистические наблюдения показывают дифференциацию характера значений и, следовательно, особенности толкования оценочных знаков, относящихся к *знакам-функциям, коннотациям и прагмемам*³⁷, связанные со спецификой их лексической и грамматической семантики.

³⁶ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 49.

³⁷ Там же.

У *знаков-функций* «оценочная номинация представлена словом, значение которого содержит оценку в семантической структуре как семеме (хороший, плохой и др.)»³⁸. Лексикографические толкования *знаков-функций* должны последовательно включать базовую оценку-функцию *хороший/плохой*, интенсификаторы *очень, крайне, необычайно* и др., фиксировать дифференциальные семы толкуемых значений и избегать «тавтологического круга». Например: *замечательный* – ‘необычайно хороший, обладающий исключительными положительными качествами’.

У *знаков-коннотаций* «прямое значение ничего не предопределяет в отношении говорящего к объекту оценки, переносное метафорическое значение оценки создаётся условиями использования ассоциативного потенциала слова в контексте»³⁹. Их тип значения сигнификативный. Коннотативные значения в словаре даются с пометой *перен.* (переносное). Ассоциативные семы, служащие основанием для метафорического переноса, должны по возможности включаться в толкование переносных оценочных знаков-коннотаций. Например: *холодный* – *перен.* ‘равнодушный, бесстрастный, как бы имеющий низкую температуру’.

Лексическую природу *знаков-прагмем* можно представить в виде «синтаксиса компонентов суждения»⁴⁰ – объекта-денотата и предиката-сигнификата. Их следует, по возможности, включать в словарные толкования, так как предметное и оценочное значения у знаков-прагмем неразрывно связаны «на уровне иерархии сем в составе одной семемы»⁴¹. Например: *лицемер* – ‘человек, у которого слова, поступки не соответствуют истинным чувствам, убеждениям, намерениям’.

5. Особое внимание в СОЛ уделяется иллюстрациям, т.е. конкретным примерам функционирования слов с компонентом оценки в художественных текстах и медиадискурсе. Тексты СМИ формируют у адресата определённое оценочное отношение к фактам и явлениям действительности, в них происходят актуализация, трансформация оценки и другие активные процессы лингвоаксиологии. Не умаляя важности медиатекстов для отражения актуального развития оценочной лексики, необходимо подчеркнуть, что именно художественная литература должна оставаться образцом грамотного, выверенного употребления лексических единиц в речи.

6. Важнейшей особенностью СОЛ является отражение парадигматического аспекта лексического значения слова. Лексическая парадигма, включённая в словарные статьи, расширяет толкование лексемы, показывает динамику её развития, акцентирует внимание на градации оценочного значения слова, что особенно важно для аксиологической характеристики семантики. СОЛ отражает парадигматические системные лексические связи слов путём включения в словарную статью *синонимов* и *антонимов*.

СОЛ *впервые* в лексикографической практике наглядно демонстрирует соотнесённость парадигматического аспекта лексического значения с каждым типом лексических средств выражения оценки. Знаки-функции, знаки-коннотации и знаки-прагмемы отличаются парадигматической зоной словарных статей. У

³⁸ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 49.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19-20.

⁴¹ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 49.

знаков-функций синонимы и антонимы представлены в большем количестве, чем у знаков-прагмем и знаков-коннотаций. Например: *хороший Ф.* (к 1 знач.) ≈ неплохой, недурной, славный, стоящий, важный, важнецкий; ≠ дурной, нехороший, плохой, худой. В отличие от знаков-функций, у знаков-коннотаций парадигматическая зона представлена слабо (*акула К.* ≈ хищник, воротила) или вообще отсутствует (*ангажировать, джунгли* и др.). Знаки-прагмемы характеризуются сложностью парадигматической зоны, теснее всего выражая взаимосвязь всех уровней языка в структуре ФСП оценки и являясь важнейшим звеном вертикальной парадигматической системы. Например: *скупой П.* ≈ жадный, прижимистый, скаредный, сквалыжный, зажимистый; ≠ щедрый. Итак, синонимическая и антонимическая характеристики слов в СОЛ позволяют говорить о широкой вариативности языковой реализации оценочных смыслов.

7. СОЛ впервые демонстрирует словообразовательные особенности каждого из трёх типов знаков лексических средств выражения оценки. Для этого при подаче некоторых типов производных слов использован принцип «частичного гнездования», который представляет формально-семантические системные связи однокоренных слов и является одним из эффективных и экономичных методов лексикографирования⁴². В гнездовую часть помещаются непосредственные производные заголовочного слова, которые не изменяют его лексическое значение, а только переводят в другую часть речи (*словообразовательная транспозиция*). Например: *вор* ↓ *прил.* воровской; ↓ *нареч.* воровский; ↓ *прил.* вороватый; ↓ *нареч.* воровато; ↓ *несов.* воровать. В гнёзда включаются также производные, которые, при сохранении базовых лексических значений и частеречной принадлежности своих производящих, выражают разнообразные дополнительные словообразовательные значения, вносимые аффиксами: уменьшительность, ласкательность, увеличительность, уничижительность, презрительность, пренебрежительность, «женскость», собирательность и т.п. (*словообразовательная модификация*). Например: *вор* → *ср.* воровство; → *м.* ворышка (*уменьш.*); → *м. и ж.* ворюга (*разг. унижич.*); → *ж.* воровка; → *сбир.* ворьё, *ср.*

Частичное словообразовательное гнездо демонстрирует формально-семантические связи между производящими и производными оценочными единицами, подтверждая тезис, что словообразование является одним из важнейших средств лингвоаксиологии, формирующим парадигматическое (*словообразовательная транспозиция*) и синтагматическое (*словообразовательная модификация*) строение ФСП оценки. Материал СОЛ показывает, что в зависимости от типа оценочного знака количество словообразовательных производных варьируется. Наибольшее количество дериватов, представляющих собой как словообразовательную транспозицию, так и словообразовательную модификацию, зафиксировано у знаков-прагмем. Знаки-коннотации имеют менее развитое частичное словообразовательное гнездо, при этом у них в равной мере представлены словообразовательная транспозиция и словообразовательная модификация. Знаки-функции характеризуются меньшим количеством дериватов того и другого типа.

⁴² Комплексный словарь русского языка / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Русский язык-Медиа, 2007. С. XIII; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2009. С. 6.

Таким образом, концепция СОЛ закладывает специфику словарной статьи, которая позволяет отразить многогранность оценочных характеристик в слове и объективной действительности. Приведём примеры словарных статей СОЛ:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна. **Ф. Восхищ.** Необычайно хороший, обладающий исключительными положительными качествами. *Моим приоритетом является хорошая игра за «Милан». Парни меня прекрасно приняли, здесь собраны просто замечательные игроки* (Известия, 3 марта 2015); *Фима Пушман когда-то в России был замечательным фотографом* (Д. Рубина); *Много замечательных грамот ему [Арсению] пришлось с сожалением оставить* (Е. Водолазкин). ≈ Прекрасный, отличный, отменный, превосходный, великолепный, выдающийся, распрекрасный. ≠ Отвратительный, ужасный, скверный, гадкий. Δ ↓ *сущ. замечательность, ср.*; ↓ *нареч. замечательно.*

ЗВЕРЬ, -я, *мн.* -и, -ёй, *м.* **К. Перен.** 1. **Пориц.** Человек, подобный зверю – дикому животному по жестокости, свирепости. *В СССР в тот период ещё не было понятия «серийный маньяк-убийца», поэтому преступления Ионесяна проще всего было объяснить тягой к обогащению, превратившей его из человека в зверя* (АиФ, 21 января 2015). ≈ Изверг, изувер, живодёр, ирод. 2. **Разг. Восхищ.** Человек, делающий что-л. с азартом, страстью, увлечённостью, или механизм, работающий с большой мощностью, интенсивностью, подобно зверю – дикому животному по силе, энергичности, напористости. *Могу только сказать, что на съёмочной площадке Люся [Гурченко] была зверь! Она была требовательна абсолютно ко всем, но в первую очередь к самой себе* (АиФ, 12 ноября 2015); *В Кремль меня доставил «Мерседес». Говорят, его ещё «мерином» называют. Зверь, а не машина...* (АиФ, 5 апреля 2015). Δ ↓ *прил. звериный* (к 1 знач.); ↓ *нареч. позвериному* (к 1 знач.); ↓ *прил. звёрский*; ↓ *нареч. звёрски*; ↓ *несов. звереть* (к 1 знач.); ↓ *несов. звёрствовать* (к 1 знач.); → *ср. звёрство* (к 1 знач.); → *м. зверёныш* (к 1 знач., *уменьш.*); → *м. и ж. зверюга* (к 1 знач., *разг. уничиж.*).

Данная словарная статья реализует активный характер словаря, демонстрируя развитие эмоционально-оценочной энантиосемии: первое и второе значения располагаются в противоположных зонах оценочной шкалы (хорошо/плохо).

БОДРЫЙ, -ая, -ое; бодр, бодрá, бóдро, бодры́ и бóдры. **П. Одобрит.** Полный сил, деятельности, энергии. *Время от времени, чтобы успокоить общественное мнение, на экранах влиятельных СМИ появлялся какой-нибудь бодрый греческий министр, который сообщал о наметившемся росте в экономике* (КП, 24 марта 2015). ≈ Жизнерадостный, неунывающий. ≠ Усталый. Δ ↓ *сущ. бодрость, ж.*; ↓ *сущ. бодряк, м. (разг.)* → *сущ. бодрячок, м. (разг.)* → *сущ. бодрячокек, м. (разг.)*; ↓ *нареч. бóдро*; ↓ *несов. бодрить* → *несов. бодриться*; → *бóдренький (ласк.)*; → *бодрёхонький (ласк.)*; → *бодрёшенький (ласк.)*.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы его развития.

Современная классификация лингвистических словарей должна быть дополнена словарём оценочной лексики, что позволяет выделить *аксиографию (оценочную лексикографию)* как отдельную область общей лексикографии.

Структура словарной статьи СОЛ многоаспектна, как сама категория оценки, и включает в себя рассмотрение аспектов парадигматики (место оценочного значения в синонимической и антонимической парадигмах), деривации (оценочный потенциал заголовочного слова в словообразовательной транспозиции и

модификации), синтагматики (сочетаемость оценочного слова и его употребление в характерных контекстах) и прагматики (воздействие адресанта на адресата). Впервые фиксация этих особенностей в СОЛ репрезентирует систему оценочной лексики русского языка и подтверждает актуальность её деления на три типа знаков лексических средств выражения оценки.

Лингвистический материал, отражённый в словарных статьях СОЛ, демонстрирует различия словарных толкований знаков-функций, знаков-коннотаций и знаков-прагмем, их парадигматические особенности на лексическом уровне и специфику развития ими оценочных значений на словообразовательном уровне.

СОЛ динамично отражает процессы аксиологизации, что позволяет моделировать его как *активный, когнитивно-функциональный словарь*, репрезентирующий оценочную семантику слова и её трансформацию.

Перспективой данного диссертационного исследования является создание словарей оценочной лексики языка писателей, а также исследование выражения оценочной семантики другими частями речи (местоимениями, именами числительными, междометиями и т.д.) с их последующим включением в «Словарь оценочной лексики русского языка».

Основные результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях автора по теме диссертации:

1. Тихонова М.А. Словарь оценочной лексики как новый тип лингвистического словаря / М.А. Тихонова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 5. – С. 109-115.

2. Тихонова М.А. Стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы в толковых словарях русского языка / М.А. Тихонова, Т.В. Маркелова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2014. – № 2. – С. 102-111.

3. Тихонова М.А. «Словарь оценочной лексики русского языка» как способ лексикографической интерпретации аксиологической семантики / М.А. Тихонова // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 3. – С. 131-140.

4. Тихонова М.А. Деривационный компонент в «Словаре оценочной лексики русского языка» / М.А. Тихонова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2015. – № 6. – С. 109-113.

5. Тихонова М.А. Расширение круга значений слова как процесс в языке СМИ / М.А. Тихонова // Вестник МГУП. – 2010. – № 7. – С. 122-125.

6. Тихонова М.А. Семантическое развитие многозначных слов как активный процесс в современном русском языке / М.А. Тихонова // Язык как система и деятельность: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – С. 335-339.

7. Тихонова М.А. Проблемы составления «Словаря оценочной лексики русского языка» / М.А. Тихонова // Вестник МГУП. – 2012. – № 5. – С. 169-173.

8. Тихонова М.А. Проблемы синтеза аксиологии и лексикографии / М.А. Тихонова // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы V Международной научной конференции памяти проф. П.В. Чеснокова. – Ч. 2. – Таганрог: Изд-во Таганрогского института им. А.П. Чехова, 2014. – С. 321-326.

9. Тихонова М.А. Развитие оценочной семантики слова и её отражение в лексикографии / М.А. Тихонова // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сборник научных статей: в 2 ч. – Ч. 2. – М.: РУДН, 2014. – С. 257-265.

10. Тихонова М.А. Особенности толкования оценочной лексики в словарях / М.А. Тихонова // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции. – М.: МГОУ, 2015. – С. 132-136.

11. Тихонова М.А. Оценочная лексика русского языка: проблемы лексикографирования [Электронный ресурс] / М.А. Тихонова // Вестник МГУП. – 2015. – № 2. – С. 352-358. URL: http://vestnik.mgup.ru/issues/2_2015.pdf.

12. Тихонова М.А. Отражение явлений синонимии и антонимии в «Словаре оценочной лексики русского языка» [Электронный ресурс] / М.А. Тихонова // Вестник МГУП. – 2015. – № 4. – С. 115-117. URL: http://vestnik.mgup.ru/issues/4_2015.pdf.

Тихонова Мария Александровна (Россия)

**Аксиология в контексте лексикографии:
модель «Словаря оценочной лексики русского языка»**

В диссертационном исследовании рассматривается лексический уровень функционально-семантического поля оценки, репрезентированный в разработанной модели «Словаря оценочной лексики русского языка», представляющего собой принципиально новый тип лексикографического произведения.

Проанализированы теоретические и практические вопросы лингвоаксиологии и лексикографии, предложены макроструктура и микроструктура «Словаря оценочной лексики русского языка», разработаны уникальные образцы словарных статей с учётом парадигматического и деривационного аспектов лексических единиц. Впервые с использованием лексикографических параметров уточнены дифференциальные характеристики различных типов лексических средств выражения оценки и их системная организация.

Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы в лингвоаксиологии, лексикографии, в вузовских теоретических и практических курсах, а также при создании и редактировании медиатекстов.

Maria A. Tikhonova (Russia)

**Axiology in the Context of Lexicography:
the Model of the «Russian Language Evaluation Vocabulary Dictionary»**

This thesis examines the lexical level of functional-semantic evaluation field represented in the developed model of the «Russian Language Evaluation Vocabulary Dictionary», which presents a fundamentally new type of lexicographical work.

The research analyzes theoretical and practical issues of axiological linguistics and lexicography, offers a macrostructure and microstructure of the «Russian Language Evaluation Vocabulary Dictionary» and develops unique samples of dictionary entries taking into account paradigmatic and derivational aspects of lexical items. This research is the first to clarify the differential characteristics of various types of lexical means of expressing evaluation and their system organization with the use of lexicographical parameters.

The results of this research can be further used in axiological linguistics, lexicography, in academic theoretical and practical courses, as well as in creating and editing of media texts.